

Проблема переводческой эквивалентности на материале фразеологизмов испанского, английского и русского языков

Л.Г. Газизова

Целью переводческого процесса является создание текста на переводящем языке при максимально возможной смысловой близости текстов оригинала и перевода и при минимальных потерях на компонентном, структурно-грамматическом и семантическом уровнях. Другими словами, переводчик стремится добиться высокой степени эквивалентности перевода. Однако не всегда тексты перевода и оригинала могут быть признаны коммуникативно равноценными. В основном, проблема переводческой эквивалентности связана со сложным процессом нахождения, оценки и отбора эквивалентных единиц. Зачастую переводчику приходится применять все свои знания и умения, чтобы правильно подобрать нужную лексическую или грамматическую единицу, чтобы добиться эквивалентного перевода [Комиссаров 1990].

Наиболее трудным для эквивалентного перевода считается перевод фразеологических единиц (далее ФЕ), так как при идиоматическом переводе необходимо учитывать многокомпонентность данной лингвистической единицы. Многие исследователи по-разному определяют понятие «фразеологический эквивалент». Так, Э.М. Солодухо относит к фразеологическим эквивалентам те единицы, которые совпадают по значению и стилистической направленности. С.С. Кузьмин выделяет моноэквиваленты, то есть фразеологические единицы, чей образ и значение совпадают. Например, *engl. be as cunning as a fox* - *рус. хитрый как лиса* [Кузьмин 2006]. Таким образом, эквивалентными ФЕ будут в том случае, если между этими единицами наряду с семантической и структурно-грамматической тождественностью присутствует и соотнесенность компонентного состава.

В зависимости от различий в плане выражения степень совпадения межъязыковых фразеологических эквивалентов может проявляться следующим образом: полная и частичная эквивалентность, а также отсутствие эквивалентности.

Полная эквивалентность наступает, только когда ФЕ исходного языка имеет то же денотативное и коннотативное значение и основывается на той же метафоре, что и ФЕ переводящего языка. Кроме того, имеет ту же частоту употребления в речи, несет ту же прагматическую нагрузку и предполагает отражение культурного концепта. Так, к полным или абсолютным эквивалентам можно отнести европеизмы (*рус. Все дороги ведут в Рим, esp. Todos los caminos conducen a Roma, Engl. All roads lead to Roam*), кальки (*рус. вооружен до зубов, esp. armado hasta los dientes, Engl. armed to the teeth*), деноминативные ФЕ (*esp. puente colgante, Engl. suspension*

brudge) и часть терминологической фразеологии (esp. rebaja impositiva, Engl. rent rebate).

Частичные эквиваленты – это ФЕ, которые представляют расхождения различного свойства. Например, ФЕ исходного и переводящего языков основываются на разных метафорических образах: рус. Молчание - золото, Engl. Silence is golden, esp. En boca cerrada no entran las moscas. На данном примере видно, что между ФЕ английского и русского языков устанавливаются отношения абсолютной эквивалентности (рус. Молчание - золото, Engl. Silence is golden), в то время как испанский фразеологизм основывается на ином метафорическом образе и имеет иную структурно-грамматическую организацию (esp. En boca cerrada no entran las moscas). В следующем примере степень эквивалентности между русской и испанской ФЕ выше: рус. Кто рано встает, тому Бог подает - esp. A quien madruga Dios le ayuda. В английском языке мы встречаем частичный эквивалент: Engl. The early bird catches the worm.

В случае, когда ФЕ выражает определенную социально-культурную реальность, которая не имеет ничего схожего с реальностью переводящего языка, мы говорим о безэквивалентности ФЕ. В качестве примера отсутствия эквивалентности можно привести следующие пары ФЕ: Engl. speak by the book - рус. говорить с уверенностью, esp. hombre muy corrido – рус. бывалый, опытный, esp. son misas de salud – рус. собака лает – ветер носит. Как видно из примеров, данные ФЕ при переводе потеряли структурно-грамматическую организацию, образность, стилистический и национально-этнический компоненты. При переводе безэквивалентных ФЕ основной задачей становится передача значения ФЕ.

Интересна позиция Д. Добровольского при решении проблемы переводческой эквивалентности. Он рассматривает ФЕ с точки зрения их функции. Лексические единицы как исходного языка, так и переводящего языка, которые могут быть использованы в одинаковых ситуациях, определяются им как функционально адекватные эквиваленты. Традиционный компаративный анализ ФЕ, по его мнению, недостаточен для нахождения полных эквивалентов. Зачастую изначально считающиеся абсолютными эквивалентами ФЕ не могут быть употреблены в идентичных ситуациях. Таким образом, вопрос о функциональной эквивалентности остается открытым [Corpas Pastor 2000].

Добровольский выделяет три типа ФЕ:

1. Структурный тип.
2. Тематические группы.
3. Эквиваленты.

При переводе первого типа ФЕ не принимается во внимание система образов, создаваемых данной ФЕ. Например, рус. дохлый номер и Engl. a dead number. Обе ФЕ выражают скептическую реакцию говорящего на притворство его партнера по диалогу.

При переводе ФЕ тематических групп необходимо быть уверенным, что слово исходного языка несет в себе ту же смысловую нагрузку в переводящем языке. Например, в рус. как баран на новые ворота и esp. cantar para el carnero (умереть; проиграть) имеются слова «баран» и «carnero», обозначающие одно и то же животное, однако значение этих фразеологизмов различно.

Третий тип ФЕ – эквиваленты, которые, в свою очередь, подразделяются на 3 группы: полные эквиваленты, частичные эквиваленты и безэквивалентные ФЕ.

Однако Добровольский считает, что данная традиционная типология должна быть заменена другой, что позволит избежать функциональной неадекватности при переводе ФЕ. Свою мысль он основывает на том, что иногда бывает достаточно сложно найти полные эквиваленты, которые бы соответствовали друг другу как лексически, так и функционально. В подтверждение свое точки зрения он приводит примеры ФЕ из разных языков, которые не основываются на той же метафоре, хотя ошибочно считаются эквивалентами. Например, рус. испустить дух (умереть) и нем. den Geist aufgeben (имеет два значения: 1. умереть, 2. перестать работать). Добровольский считает, что данные ФЕ не могут считаться эквивалентами, так как ФЕ немецкого языка уже не употребляется в значении «умереть», а у русского ФЕ нет другого значения. [Corpas Pastor 2000]

Возможно, данный подход имеет свои преимущества при сравнительном анализе ФЕ. Но необходимо помнить, что во многих случаях возникает необходимость использовать ФЕ при переводе, в особенности художественного текста, несмотря на определенные различия, как лексического, так и грамматического характера. Нельзя забывать, что ФЕ несет в себе экспрессивную и эмоциональную окраски, которые следует сохранить при переводе. Следовательно, переводчик берет на себя ответственность найти наиболее близкий по смыслу и структуре вариант перевода ФЕ.

Что же касается способов перевода, при переводе фразеологизмов необходимо использовать различные техники перевода для наибольшей степени эквивалентности текстов оригинала и перевода. В большинстве случаев трудности возникают при переводе безэквивалентных ФЕ. Калькирование считается одним из основных способов перевода при проблеме лакунарности, так как необходимо сохранить образность и структуру ФЕ. Однако многие переводчики решают данную проблему фразеологической эквивалентности посредством применения лексического способа перевода, позволяющего передать значение ФЕ, при этом избежав недопонимания между носителями различных культур.

Таким образом, при переводе ФЕ испанского, английского и русского языков необходимо учитывать разноплановость и многокомпонентность данного лингвистического феномена. Перевод ФЕ выдвигает множество

проблем, главной из которых является компенсация фразеологической лакунарности путем подбора единиц, имеющих наибольшую степень эквивалентности.

Литература

Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц/ *Е.Ф. Арсентьева.* – К.: Изд-во Каз. ун-та, 1989.-128 с.

Бреус Е.В. Теория и практика перевода с английского языка на русский: Учебное пособие. Часть 1./*Е.В. Бреус.* – М.: Изд-во УРАО, 2001.-104 с.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз./*В.Н. Комиссаров.* – М.: Высш. шк.,1990.-253с.

Кузьмин С.С. Идиоматический перевод с русского на английский (Теория и практика): учебник/ *С.С. Кузьмин.* – 3-е изд., испр. – М.: Флинт: Наука, 2006. – 312 с.

Corpas Pastor G. (ed.) *Las lenguas de Europa: estudios de fraseología, fraseografía y traducción/ Gloria Corpas Pastor.* – Granada:Editorial Comares, Interlingua, 2000. – 248p.